

УДК 94(47)084.3

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.2.23

КАРЕЛИН Владимир Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент Мурманского института экономики – филиала Санкт-Петербургского академического университета. Автор более 100 научных публикаций

НИЛЬСЕН Йенс Петтер, профессор института истории и религиоведения Университета Тромсё – Арктического университета Норвегии (г. Тромсё)

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий

РУССКОЕ ЗОЛОТО В ШВЕЦИИ: НЕПРОЧИТАННЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ¹

Статья посвящена одной из малоизвестных страниц деятельности «белой дипломатии» в Скандинавии в завершающий период Гражданской войны в России. Исследование снабжено ранее не публиковавшимися архивными документами, обнаруженными авторами в рукописном фонде норвежской Национальной библиотеки в Осло. В центре внимания авторов – вопрос о российском золоте, оказавшемся в силу разных обстоятельств в Швеции и переправленном в 1921 году в банки США. Центральную роль в осуществлении этой финансовой операции сыграл Константин Николаевич Гулькевич (1865–1935). Посланник, занимавший с февраля 1916 года по май 1917 года пост российского представителя в Христиании, поставил задачу партнерского сближения России и Норвегии и привлечения на сторону России общественного мнения, формирующегося в северной стране-соседке. Значительную помощь в этом ему оказал русофил, филолог-славист, переводчик и общественный деятель Олаф Брок (1867–1961), поддерживавший тесные связи с политической, бизнес- и интеллектуальной элитой Норвегии. После Февральской революции по решению министра иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюкова посланник был переведен в Стокгольм. В октябре 1917 года он отказался признать новое, советское, правительство. Дальнейшая деятельность дипломата в Швеции была посвящена поддержке Белого движения в Гражданской войне против большевиков. После поражения белых руководители «белой дипломатии» озаботились дальнейшей судьбой оказавшейся в их руках части русского золотого запаса и попытались надежно скрыть ее как от законных требований представителей Советской России, так и от притязаний кредиторов царской России из числа стран Антанты.

Ключевые слова: история Гражданской войны на Севере и Северо-Западе России, «белая дипломатия» в Норвегии и Швеции в 1921 году, судьба российского золота в Швеции, Константин Николаевич Гулькевич, профессор Олаф Брок.

¹ Публикация является одним из результатов совместных исследований, проведенных авторами в рамках российско-норвежского научно-издательского проекта «Ассиметричное соседство: Россия и Норвегия, 1814–2014 гг.», который получил финансовую поддержку Научно-исследовательского совета и МИД Норвегии.

За последние десятилетия в исторической литературе появилось значительное число публикаций, посвященных судьбе российского золота за границей [1–6]. Интерес исследователей стимулировало как сложное финансовое положение постсоветской России в 1990-е годы, так и широко развернувшееся комплексное изучение периода революции, гражданской войны и эмиграции. Некоторые из историков затрагивали при этом и вопрос о русском золоте, разными путями оказавшемся в Швеции. Следует заметить, что последнему сюжету уделили внимание не только отечественные, но и некоторые иностранные исследователи [7, с. 227–229].

Многое сегодня в обозначенной проблеме уже открыто и откомментировано. В частности, исследователи говорят о той части золотого запаса, которую Временное правительство отправило в Стокгольм в качестве залога под шведские кредиты накануне Октябрьского переворота в Петрограде. Так в шведский национальный банк попали 5 млн русских золотых рублей. Они числились на счетах Азовско-Донского и Учетного международного банков, которым было поручено проведение вышеуказанной финансовой операции [1, с. 67–68].

Этот сюжет в литературе освещен достаточно хорошо. Однако мало известно о том, что произошло с «колчаковским золотом», часть которого в ходе Гражданской войны, по всей видимости, также попала в Швецию. Между тем с его судьбой связаны проблемы истории Белого движения, эмиграции и их финансирования [1, с. 15–16]. О том, как много еще предстоит узнать, свидетельствуют предлагаемые ниже документы, найденные нами в Национальной библиотеке Норвегии в Осло². Здесь в рукописном отделе хранится обширнейший личный фонд филолога, переводчика, публициста, общественного деятеля, профессора-слависта Олафа Брока (1867–1961) [8, с. 5–15]. Его тесные связи с Россией делают эти материалы весьма ценным историческим источником.

Профессора как либерального общественного деятеля и русофила с 1890-х годов увлекла мечта в меру своих сил содействовать поднимавшемуся освободительному движению в России. Он полагал, что трансформация России («перемена системы правления») станет тем решительным средством, которое откроет дорогу взаимовыгодному политическому и экономическому сближению Норвегии и России, чему он искренне и с радостью желал посвятить свою жизнь. В решении этой поистине исторической задачи, как он полагал, заключено его настоящее призвание.

Известно, что Брок начиная с конца 1880-х годов поддерживал связь с широким кругом академических и общественных деятелей в России, среди которых были известные ученые, дипломаты и политики. Поэтому, в частности, в личном архиве норвежского ученого среди прочих оказались документы, происхождение которых говорит о его знакомстве, многолетней дружбе и сотрудничестве с Константином Николаевичем Гулькевичем (1865, Санкт-Петербург – 1935, Лозанна) – российским посланником в Христиании (февраль 1916 – май 1917), а затем в Стокгольме (май 1917 – июнь 1921).

Сближению О. Брока с К.Н. Гулькевичем во время Первой мировой войны и русской революции благоприятствовала близость их воззрений. Оба возлагали вину за развязывание войны на германский милитаризм и считали ее оборонительной и справедливой со стороны держав Согласия. Оба симпатизировали кадетской партии («партии народной свободы») и ее лидеру П.Н. Милюкову. Оба разделяли взгляды российской либеральной оппозиции, которая надеялась, что союз с западными демократиями будет способствовать политической эволюции России в сторону конституционной монархии и парламентского строя. Оба горячо выступали за сближение двух свободных народов. Иными словами, их сотрудничество открывало путь к реализации мечты и цели жизни Брока.

²Национальная библиотека Норвегии в Осло (Nasjonalbiblioteket i Oslo – NBiO) основана в 1989 году. До ее учреждения роль национальной библиотеки Норвегии исполняла библиотека Университета г. Осло.

Результаты тесного общения не заставили себя долго ждать. Профессор стал бескорыстным помощником и единомышленником русского посланника, а затем его близким другом и доверенным лицом на многие годы. По просьбе Гулькевича он неоднократно переводил для норвежских газет полезные имиджу России материалы. Именно Брок вместе с К.Н. Гулькевичем организовал в сентябре 1916 года лекцию П.Н. Милокова для студентов столичного университета Христиании. Текст ее позже опубликовал издатель литературно-политического журнала «Samtiden» Герхард Гран, близкий Броку. Когда в марте 1917 года помощник посланника П.Н. Савицкий покинул Христианию и вернулся в Петроград, Брок по просьбе Гулькевича заменил Савицкого на должности корреспондента Петроградского телеграфного агентства в Норвегии.

Февральскую революцию 1917 года Брок и Гулькевич встретили с энтузиазмом. Брок писал в эти дни русскому коллеге и другу академику А.А. Шахматову, что события в России вызвали у него «восторг и радость», а «в Норвегии они возбудили чувство какой-то умственной весны»³.

В мае того же года по инициативе министра иностранных дел Временного правительства П.Н. Милокова К.Н. Гулькевич был переведен из Норвегии на более сложный пост посланника в Стокгольм. Интенсивная переписка этого периода, сохранившаяся в бумагах профессора Брока, свидетельствует о том, что их сотрудничество и дружба не только сохранились, но окрепли и обрели новую перспективу. Между тем последующие революционные события в России повергли обоих в уныние. Октябрьский

переворот в Петрограде знаменовал крушение их надежд. «Я больше ничего не понимаю, – писал Брок в декабре. – Куда денется та “свобода”, которая как будто уже была установлена! <...> Мысль о бедной России сжимает мне сердце»⁴.

Первое время, последовавшее за приходом к власти в России большевиков, стало для Гулькевича временем поиска средств к существованию и способа адаптироваться к положению эмигранта. Вот что он писал Броку в марте 1918 года: «В нравственном отношении для меня будет “спасением”, “возрождением” сделаться вновь частным человеком и не нести более ярма представительства чего-то, к сожалению, ныне не существующего»⁵.

Однако вскоре все поменялось. При поддержке интервентов в России была развязана Гражданская война, и Гулькевич вместе со многими российскими дипломатами за рубежом примкнул к Белому движению. Он стал активным деятелем созданного в конце ноября в Париже Совещания послов, позднее преобразованного в Русское политическое совещание, которое пыталось выступать на международной арене от имени всех антибольшевистских сил⁶. В последующем «белые дипломаты» стали представлять интересы правительства адмирала А.В. Колчака. Они активно стремились влиять на политику страны пребывания, предотвратить признание союзниками Советской власти, обеспечивать моральную и материальную поддержку белых армий, защищать территориальную целостность России, отстаивать ее традиционные национальные интересы так, как они их понимали [1, с. 39–40].

³СПбФ АРАН (С.-Петербург. фил. Арх. РАН). Ф. 134. Оп. 3. Д. 186. Л. 438–438 об. Письма Олафа Брока А.А. Шахматову (1889–1919).

⁴Там же. Л. 439–439 об.

⁵NBiO. Olaf Broch paper. Brevs. № 337. Датировано 7 марта 1918 г., Стокгольм.

⁶Русское политическое совещание в Париже – политическая структура, созданная в конце 1918 года как объединенное представительство зарубежных структур бывшей Российской империи, не признающих Советскую власть, для международного представительства и проведения в жизнь внешнеполитического курса Белого движения.

Существует немало свидетельств тому, что К.Н. Гулькевич, пользуясь тем, что шведские власти по-прежнему признавали его дипломатический статус, развернул активную деятельность. Он стал своего рода внешнеполитическим координатором белых армий: на Северо-Западе – генерала Н.Н. Юденича, на Севере – генерала Е.К. Миллера⁷ [9, с. 152, 203, 289, 290, 338; 10, с. 65, 72, 87, 94, 100, 101, 109–111; 11, с. 22–27; 12, с. 15–23]⁸.

Гулькевичу благоприятствовали (среди прочего) его признанный в дипломатических кругах авторитет и незаурядная способность вызывать к себе доверие и симпатию местных политиков, государственных деятелей и представителей делового мира. В их числе оказались Карл Ялмар Брантинг, игравший, как известно, видную роль и во внутренней, и во внешней политике Швеции, министры иностранных дел Юханнес Хелльнер⁹ и Эрик Куле Пальмшерна¹⁰ – коллеги по дипломатическому корпусу.

Примечателен эмоционально-теплый отзыв о Гулькевиче обычно сдержанного в проявлении чувств британского посланника в Стокгольме сэра Эсме Ховарда: «Господин Гулькевич стал близким семейным другом для меня и моей жены. Он обладал почти ангельским характером и был одним из тех искренне и глубоко верующих христиан, каких читатель встречает среди героев в романах Толстого, но какие редко попадают в реальной жизни» [13, с. 306]. Заслуживает внимания следующий факт: по завершении Гулькевичем в 1921 году службы в Стокгольме правительство Швеции, следуя традиции, при-

нятой в дипломатической практике, наградило его орденом Полярной Звезды¹¹.

Из числа задач поддержки Белого движения, которые дипломату довелось решать в Стокгольме, главными стали: направление офицеров, бежавших из Советской России, через Норвегию на Север, в Архангельск; организация антибольшевистских информационно-пропагандистских мероприятий; оказание помощи по снабжению белых армий на Северо-Западе и Севере России припасами военного и гражданского назначения. И здесь ему вновь пригодились помощь и обширные связи профессора Брока.

«Белую дипломатию» после прихода к власти в Петрограде большевиков крайне тревожили быстрое распространение в Европе радикальной социалистической пропаганды, призывы к прекращению войны и немедленному заключению воюющими демократического мира «без аннексий и контрибуций». В конце декабря 1917 года Гулькевич обратился к Брокку: «Дорогой Профессор и Друг, не можете ли Вы мне помочь в совершенно легальной форме бороться с большевиками? От нас отправлен человек в Хапаранду, который будет телеграфировать сюда в Stockholms telegrambyrå¹² сведения из России, полученные вне территории цензуры большевиков. Не найдете ли Вы возможным сговориться со знакомыми у Вас в редакциях упомянутых выше норвежских газет, чтобы их представители в Стокгольме получали из телеграфного бюро настоящие сведения о России? Директор телеграфного бюро поставлен мною в известность о моем письме к Вам»¹³.

⁷ТАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. Р-6094. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Гулькевич К.Н. Телеграмма министру иностранных дел правительства в Омске (без даты).

⁸Памятники эпохи русской революции и гражданской войны: Письма дипломата Константина Николаевича Гулькевича норвежскому другу профессору Олафу Брокку (1916–1923) / сост. В.А. Карелин, Й.П. Нильсен, К.А. Мюкленбуст. Мурманск, 2015. 244 с.

⁹Юханнес Хелльнер – министр иностранных дел Швеции с 19 октября 1917 года по 10 марта 1920 года.

¹⁰Эрик Куле Пальмшерна – министр иностранных дел Швеции с 10 марта по 27 октября 1920 года.

¹¹Swedish National Archives. RA. Utrikesdepartementet, 1902 års dossiersystem. Nordstjärneorden, dossier 16 L 52 in volume 995 b.

¹²Svenska Telegrambyrå (SvT) – первое телеграфное бюро Швеции, основано в 1867 году.

¹³NBiO. Broch papers. Brevs. № 337. Письмо датировано 18 декабря 1917 года.

После начала Гражданской войны Белому движению незамедлительно потребовалась значительная экономическая, финансовая и политическая поддержка, на что и были направлены усилия Совещания послов. В это время Гулькевич и его торговый агент и помощник по дипломатической миссии в Стокгольме Б.А. Никольский использовали для расширения торгово-экономических связей и снабжения Северной области топливом и продовольствием учреждения заграничного Центросоюза – объединения русских кооператоров за рубежом.

Позднее с помощью Брока в Христиании было зарегистрировано акционерное общество, одним из руководителей которого стал сам профессор. В ноябре 1918 года Гулькевич писал ему: «Ваши слова о желании “послужить” России глубоко трогают меня, но Вам ли их произносить, Вам, который все время творит добро на пользу ее? Новый случай Вам представился ныне приложить руку к строительству ее – поступить в кооперативную семью. Мой торговый агент написал Вам письмо с предложением сотрудничества. В кооперации у Вас будет начальником чудный человек, мой торговый агент Борис Александрович Никольский – человек, которого я искренне люблю. Обожает Россию, не врет, благожелателен, о своих интересах не думает никогда. Широко образован и богато одарен»¹⁴.

Уже через пару дней Гулькевич вновь обращается к Броку с просьбой: «Не могли ли бы Вы добиться, чтобы Urbye¹⁵ было предписано пропускать по моим телеграммам <...> тех, которых я отправляю на Мурман. У нас около 100 офицеров в Финляндии. Хотелось бы их видеть на Севере. Семьи их останутся, по всей вероятности, в Финляндии. Но их самих хотелось бы оттуда выцарапать и пристроить к делу. Первое время они будут следовать Стокгольму, Христианию, Тронхейм. Надеюсь, что впоследствии

удастся выпрямить маршрут и направлять их Хапаранда – Боден – Нарвик. Брантингу послал несколько слов. Надеюсь, что Швеция не пожелает отстать от дорогой Норвегии»¹⁶.

Вся эта разносторонняя деятельность, разумеется, требовала финансирования. Весной 1919 года Омское правительство приняло решение взять Русское политическое совещание¹⁷ на свое содержание. Финансовая помощь была обещана адмиралом А.В. Колчаком и генералу Н.Н. Юденичу, чья армия готовилась штурмовать Петроград [10, с. 206]. Постепенно, свидетельствует историк, деньги из Омска начали переводить в Европу [1, с. 47–48].

В результате продаж и депозитных операций часть золота в слитках и монете к 30 января 1920 года была отправлена через Владивосток за рубеж [1, с. 160]. Когда же белые потерпели окончательное поражение и печальный для них исход Гражданской войны стал ясен, перед Совещанием послов и его рабочим органом Финансовым советом встала задача сохранить для эмиграции то, что осталось от «колчаковского золота». Для этого предстояло надежно скрыть его не только от законных претензий Советского правительства, но и от кредиторов России из числа ее бывших союзников по Антанте. Стремительно разворачивавшиеся события заставляли эмигрантскую верхушку поторопиться.

В марте 1921 года был заключен англо-советский торговый договор, что явилось первым шагом к полному признанию Советского государства де-факто. К тому времени в распоряжении К.Н. Гулькевича в Стокгольме оказалась существенная часть золота в виде золотых монет (империалов), о чем свидетельствуют публикуемые ниже документы. Прямого указания на происхождение золота в этих документах не имеется. Однако благодаря исследованиям О.В. Будницкого и А.В. Смолина есть основания полагать, что это, скорее всего, было так

¹⁴NBiO. Broch papers. Brevs. № 337. Письмо датировано 7 ноября 1918 года.

¹⁵Urbye, Andreas Tostrup (1869–1955) – норвежский государственный деятель и политик (партия «Венстре»).

¹⁶NBiO. Broch papers. Brevs. № 337. Письмо датировано 9 ноября 1918 года.

¹⁷Конституировано в декабре 1918 года в Русское политическое совещание в Париже.

называемое колчаковское золото, остававшееся в распоряжении лидеров «белой дипломатии» к финалу Гражданской войны в России.

Документы, найденные нами в личном фонде профессора Брока, представляют собой 12 писем, адресованных К.Н. Гулькевичу представителями посреднической конторы в Стокгольме¹⁸. Данной конторе в сотрудничестве с Гетеборгским банком предстояло выполнить деликатное поручение – реализовать большую партию золота в США. Суммарно, судя по документам, с апреля по июнь 1921 года удалось вывезти от 2 до 3 т золота в Берген, откуда оно было переправлено за океан. Дабы скрыть происхождение золота, российские империялы были предусмотрительно переплавлены в слитки, на которых выставлено шведское клеймо. Думается, что эту весьма деликатную операцию едва ли можно было осуществить без участия не только местных банкиров, но также шведских и норвежских властей.

Покупателями российского золота, как следует из документов, выступили банки Соединенных Штатов. В письмах упоминаются «Национал Сити Банк» и «Англо Банк Сан-Франциско». В проведении сделки участвовал их представитель в Европе Вильям Д. Зимдин. В Норвегии содействие операции оказывал профессор Олаф Брок, располагавший связями не только в научных, но также деловых кругах и в правительстве. В Норвегии было выполнено и пробиравание золота.

¹⁸В распоряжении авторов имеются фотокопии публикуемых документов.

¹⁹Здесь и далее – письма на бланке конторы В.М. Васильева.

²⁰Перевод с англ.: «...покупает только золотые слитки со штампом официального монетного двора признанного правительства».

²¹Борис Александрович Никольский (?–1969) – выпускник Петербургского политехнического института Императора Петра Великого, экономист, помощник российского посланника в Стокгольме К.Н. Гулькевича (с 1917 по 1921 год), автор ряда российских и зарубежных публикаций.

²²Норвежский банк (норв. Norges Bank) – центральный банк Норвегии, основан в 1816 году.

²³«Три короны» (швед. «Tre Kronor») – национальная эмблема Швеции, используется как официальный символ государства.

²⁴Вильям Д. Зимдин (1880, Эстония – 1951, США) – предприниматель, заработал в межвоенный период большое состояние, занимаясь международными финансовыми операциями, а также сделками с недвижимостью, гостиничным делом и казино.

Приложение

Письма представителей посреднической банковской конторы посланнику в Стокгольме К.Н. Гулькевичу относительно продажи и вывоза золота (с 17 апреля по 3 июня 1921 года)

Документ 1

22 апреля 1921 г.¹⁹

Дорогой Константин Николаевич,

Спасибо Вам большое за Ваше письмо от 21-го сего месяца и вчерашнюю телеграмму. В дополнение к телефонному разговору сегодня утром спешу Вам подтвердить, что Американский монетный двор «buys only the gold bearing official mint stamp (or coinage) of a recognized Govt.»²⁰. Образец такого штампа и свидетельство Шведского монетного двора у сего прилагаю в виде пояснения. (Между прочим, свидетельство принадлежит слитку Никольского²¹, который отправлю в Америку, а посему по миновании надобности очень прошу его вернуть). Если в Норвегии это будет устроено аналогично, то поспешу к Вам сам с вагоном золота. Если же в Христиании, как в Голландии, имеется лишь частный пробировщик, хотя бы аккредитованный при Норгес Банк²², то мне нужно будет прежде запросить Нью-Йорк, куда я протелеграфирую полный текст свидетельства и клейм. При этом считаю нужным добавить, что и в Швеции существует официальная марка «Три короны»²³, но она ставится только на предметы, на слитках же должно фигурировать более крупное клеймо. На прилагаемом образце оно воспроизведено в натуральную величину.

Очень рад, что расходы столь незначительны, и что вследствие этого Вам и Вашим друзьям останется за их вычетом приблизительно 7 кр.[он] с кило.

Золотом распоряжается европейский представитель Доллара – В.Д. Цимдин²⁴, на основании доверенности

от которого я веду операции. Копию доверенности могу представить, а пока посылаю Вам подписанную в банке бумагу для прошения (Королю, я предполагаю?) и шведский текст того, что нужно просить.

Было бы одновременно чрезвычайно желательно выяснить вопрос о фрахтах и страховке до Америки: здесь пароходы берут сумасшедший фрахт в 17 кр.[он] с кило. Я обошел это, посылая золото по почте, что даже в форме писем (вес их не ограничен, но мы не посылаем ящиков тяжелее 40 кило) стоит 10 кр.[он] кило. Страховка здесь очень дорога: 0,5 %, это можно обойти страховкой в Голландии по 0,175 %.

Итак, ожидаю сведений от Вас и скоро надеюсь увидеться с Вами в добром здравии.

[Подпись] Ваш преданный Васильев

Документ 3

V. Vassiliev
Strandvagen 5A
Stockholm
23 Апреля 1921.

Дорогой Константин Николаевич,

Спасибо за подробное письмо от вчерашнего дня с приложениями, которые меня настолько убедили, что хотя я и запросил Нью-Йорк, однако, уже теперь начинаю действовать на свой страх и плавить имеющиеся запасы, чтобы не потерять времени зря. Мне представляется, что лучше явиться уже с готовыми слитками, чем плавить монету в Христиании.

Кроме того, для выигрыша времени я просил Вас не отказать заказать печать для клеймения, если возможно, то [по] образцу и размера печати для бумаги, если же нельзя, то только со львом. Во всяком случае, она должна быть ясной и бросаться в глаза, а потому не меньше пяти эре размером. Кроме того, вероятно, на слитках будет стоять № и год? Свидетельства – лучше всего сделать по-норвежски перевод текста шведского свидетельства, которое я послал Вам во вчерашнем письме, прибавив к нему также и вес, с выдавленным на бумаге гербом, думаю, что будет выглядеть достаточно внушительно.

На предварительные расходы по заказу штампа и печатанию бланков посылаю у сего

Кр. 500: чеком

и спешу подтвердить мою телеграмму от сегодня утром: [неразб. франц. – *сост.*]. Надеюсь к концу Страстной недели доставить Вам золото.

Искренне преданный [Подпись] Васильев

Документ 4

V. Vassiliev
Strandvagen 5A
Stockholm
26 Апреля 1921.

Дорогой Константин Николаевич,

Простите, что еще раз беспокою Вас – Вы, наверное, еще не здоровы и Вам не до того.

Вероятно, что в пятницу 29-го уже будем готовы и сможем выехать. Если я из-за Пасхи и застряну здесь, то, во всяком случае, груз будет сопровождаться служащим Гетеборгского Банка²⁵ Sven Lundbäck, и было бы весьма желательно, чтобы Ваши друзья предупредили таможеню на вокзале об ожидаемом грузе. Думаю, что вагон дойдет запломбированным до Христиании, а потому на границе ничего не предвидится. Однако, хорошо было бы предупредить таможеню и там.

Кроме того, необходимо, чтобы до отправки груза отсюда лицензия была бы у Вас на руках. Я слишком боюсь выпустить груз до этого. Протелеграфируйте мне поэтому, как только этот вопрос будет устроен совершенно. Или же мне пришлют ее сюда?

Поезд приходит к Вам в час дня. Можно ли будет откомандировать чиновника из банка в это время в субботу 30-го приготовить один грузовой автомобиль на 3,5 тонны. Будет около 100 ящиков по одному слитку в каждом. Я Вам протелеграфирую № вагона и купе, где будет сидеть Люндбек, если бы я сам не мог приехать.

Если шведское пробирное свидетельство Вам более не нужно, не откажите в любезном его возвращении, а то бедный Никольский загроует.

Поправляйтесь скорее.

[Подпись] Ваш Васильев.

²⁵Гетеборгский банк (швед. Göteborgs Bank) – шведский коммерческий банк, основан в 1848 году как Götheborgs Privat-Bank. В 1858 году название было изменено на Göteborgs Enskilda Bank. В 1903 году банк был преобразован в акционерное общество и стал называться Гетеборгским банком. Поглотив ряд других банков, он превратился в крупное финансово-кредитное учреждение.

ИСТОРИЯ

Документ 5

V. Vassiliev
Strandvagen 5A
Stockholm
28 Апреля 1921.

Дорогой Константин Николаевич,

Как я и опасался, мы не успели с грузом, и он выйдет в понедельник и прибудет во вторник к Вам. Сколько его будет, сообщу дополнительно, однако, пошлю все то, что успеет.

Ваше письмо от 25 Апреля получил и очень благодарю за хлопоты. Думаю, что хорошо было бы выбирать и пробу слитка на нем.

Всем делом будет заниматься Гетеборгский Банк, ему я дам инструкцию выплатить Вам 10 кр.[он] с кило, из коих будут покрыты расходы по пробированию и хранению. Он же даст Норске Кредитбанк²⁶ необходимые суммы для отправки в Америку. Завтра утром поговорю с Вами, согласилась ли Ваша почта на приемку таких тяжелых писем и стоит ли это у Вас, как и у нас, 10 кр.[он] с кило. Если нет, придется возвращать груз сюда обратно и отправлять отсюда.

Страховку смогу наладить здесь. Нужно страховать от всех рисков, кроме конфискации, которая не страшна. Консул должен только подписать консульскую фактуру, согласно имеющегося у него образца. Выставителем фактуры будет Гет.[еборгский] банк, а получателем, вероятно, Национал Сити Банк²⁷. Образец бланка у сего прилагаю. Хорошо бы запросить, согласен ли консул подписать фактуру на норвежские слитки (как они отныне будут называться – иначе придется это сделать в Стокгольме).

Обещана ли проф. Брокю лицензия, или Вы ее уже фактически трогали?

Счастливых праздников – и поправляйтесь.

[Подпись] Васильев

P.S. Как быть со страховкой займа? [вписано от руки. – *сост.*]

²⁶Крупный норвежский коммерческий банк (норв. Den Norske Creditbank), основан в 1857 году в Христиании (Осло).

²⁷Англ. Citibank (Ситибанк) – крупнейший международный банк, основанный в 1807 году как City Bank of New York, затем – First National City Bank of New York. Уже в 1867 году он считался одним из крупнейших банков Соединенных Штатов, а в 1897 году стал первым крупным банком США, создавшим заграничное подразделение.

²⁸Норвежский пробировщик.

²⁹Это банковское учреждение США было первоначально зарегистрировано в 1908 году как London-Paris National Bank of San Francisco. В марте 1909 года название банка было изменено на The Anglo & London Paris National Bank.

Документ 6

V. Vassiliev
Strandvagen 5A
Stockholm
2 Мая 1921.

Дорогой Константин Николаевич,

Погрузили в субботу 1 100 кило, которые успели переплавить. Сегодня, вероятно, успеет столько же, так что первая партия будет в 2 200 кило приблизительно. Плавка идет медленнее, чем ожидалось, зато слитки выходят хорошие, по 22 кило в среднем. Моих личных будет, вероятно, около 67 кило в 4-х киловых слитках.

В субботу получил неожиданно телеграмму из Нью-Йорка, что Статенс Гвардейн²⁸ им совершенно неизвестен и также его клейма. Просят разъяснить и сами телеграфируют за справками (Англо Банк Сан-Франциско²⁹) в Христианию. Если не признают Гвардейна равносильным монетному двору, то потребуют свидетельство о происхождении золота. Все это не страшно, так как шведская таможня по пробирным свидетельствам Гвардейна мне даст свидетельство о Норвежском происхождении. Однако, я надеюсь, что кроме того Нью-Йорк получит достаточно веские свидетельства официального характера Вашей пробирной палаты. Ведь я понимаю, что кроме него никто не штемпелует даже и государственные слитки.

Люндбек будет иметь в петлице желтую бумажку с моей фамилией согласно образца – его, таким образом, легко будет найти.

Как обстоит дело с почтой и свидетельством Никольского?

[Подпись] Ваш Васильев.

P.S. Приезжаю 10 мая. [вписано от руки. – *сост.*]

Документ 7

V. Vassiliev
Strandvagen 5A
Stockholm
3 мая 1921.

Дорогой Константин Николаевич,

Это письмо передаст Вам Свен Лjunдбек – служащий Гетеборгского Банка, который заведывает моими золотыми делами. Он же произведет с Вами расчет Вашей комиссии за те 2 300 кило, которые, наконец, уезжают сегодня с вечерним поездом. Завтра вечером позвоню Вам относительно результатов.

Из сегодняшней газетной болтовни усматриваю, что вероятно, посылка по почте от Вас не пройдет, хотя на основании почтовых правил она возможна. Конечно, одно дело не пропускать писем с золотом из Швеции, ибо за провоз порто получает одна Швеция, а другой – отправлять такие письма из самой Норвегии и тоже получать все 10 кр.[он] за кило самой.

Все инструкции даст Кредитбанкену Гетеборгский Банк. Причем ему поручено войти по этому поводу в контакт с Вами и Брокером. Нью-Йорк смиловился, и будут принимать Ваши штемпеля без оговорок.

Если бы случилось что экстренное, то можно будет всегда выехать или сговориться по телефону: я остаюсь здесь до 12 Мая. Очень жалею, что не мог вырваться, но перед отъездом много что нужно наладить, как всегда.

Цимдин приезжает сюда 10-го числа, и мне придется вводить его в курс дел.

Очень надеюсь, что настоящий вагон, будет лишь началом нашего возобновленного сотрудничества – сам Гетеборгский Банк предполагает послать крупные грузы.

[Подпись] Преданный Вам Васильев.

Документ 8

V. Vassiliev
Strandvagen 5A
Stockholm
5 мая 1921.

Kontor: Hofslag aregatan 3
t. 47.31

ЦИРКУЛЯРНО

М.[илостивые] г.[осударя]

На время моего отсутствия из Стокгольма я поручил ведение дел моей конторы ВИЛЬГЕЛЬМУ

РИЧАРДОВИЧУ ТИЦЕ³⁰, которого имею честь представить Вам и к которому прошу обращаться, как по поводу предшествующих, так и будущих дел с тем же лестным доверием, как и ко мне.

Корреспонденцию прошу по-прежнему адресовать на мое имя и адрес, кроме спешных телеграмм имеющих быть адресованными непосредственно по телеграфному адресу WOSTOCK.

Почтовый адрес В.Р. Тице – Tegnergatan 8 и его конторы «Восток» Kungsgatan 54.

С почтением

[Подпись] Васильев

В.Р. Тице будет подписывать V. Vassiliev.

[Образец подписи]

Документ 9

V. Vassiliev
Strandvagen 5A
Stockholm
10 Мая 1921.

Дорогой Константин Николаевич,

Получил Ваше письмо от вчерашнего дня и спешу сообщить, что разумеется, лишний расход 15 кр.[он] с слитка беру на себя, ибо он предпочтительнее потере ренты в 5 000 кр.[он]. Вполне одобряю Л.[junдбека] в этом отношении.

Разумеется, вопрос о вызове сюда С.[татенс] Г.[вардейна] не может и подниматься, пусть он остается нашей привилегией в Христиании, поскольку другие не разузнали о его существовании. Однако, внушите ему, пожалуйста, что нечего ему болтать с Сундбергом³¹, как он это сделал сегодня по телефону. Правда, нашего имени или Гет.[еборгского] Банка Гвардейн не назвал, но все рассказал: сколько слитков, какие, с каким поездом и каким пароходом уехали и т. д. Сундберг конкурент, и когда он пришел мне сообщать сегодня все эти подробности, то очевидно, чтобы попытаться, я ли посылал. Я разыграл полную невинность, но не знаю, успешно ли.

Следующая партия, вероятно, пойдет на будущей неделе, тогда уже спешки не будет, и я считаю, что С.Г. будет взимать условленную плату. Со своей стороны, я заказываю формы на 45 кило для уменьшения расходов.

Уезжаю в субботу 14-го – Цимдин приедет сюда в четверг и, вероятно, будет нас сопровождать до Берлина.

³⁰Вильгельм Ричардович Тице (нем. Wilhelm Richard Tietze) – сотрудник В.М. Васильева.

³¹Личность не установлена.

ИСТОРИЯ

Сердечно благодарю Вас за заступничество у Свертса³² – визу я сейчас же получил, а данную минуту на испытании находится Мей. Завтра португальцем кончается мытарство по визам.

Завтра увижу Люндбека, и если он не рассчитался с Вами, пошлю сам чек.

[Подпись] Сердечно Ваш преданный Васильев.
[вписано от руки. – *сост.*]

P.S. Передайте привет и искреннюю благодарность проф. Броку за его ценную помощь.

Документ 10

V. Vassiliev
Strandvagen 5A
Stockholm
12 Мая 1921.

Дорогой Константин Николаевич,

Посылаю спешные строки, чтобы еще поблагодарить Вас и проф. Брока за устройство нашего дела. В виде предварительного расчета послал Вам вчера через Гет.[еборгский] Банк 12 000 кр.[он].

Квитанции на Вас у сего возвращаю. Бумаги [неразб. – *сост.*] застрахованы.

[Подпись] Всегда Ваш преданный Васильев.

Думаю, что увидимся в субботу

Документ 11

Wm. R. Tietze
Stokholm Kungsgatan 54
17-го мая 1921 г.

Многоуважаемый Константин Николаевич,

На Ваше любезное письмо от 14-го с.[его] м.[есяца] я сейчас, к сожалению, не имею еще возможности сказать Вам что-либо конкретное относительно новой партии, которая пока еще не куплена.

Возможность провести эту операцию зависит от цены золота и еще более, от курса долларов, стоящие сейчас в 4.23, так как нам необходимо продать доллары, по крайней мере, в 4.25, чтобы провести операцию с некоторой выгодой.

Я, конечно, заблаговременно оповещу Вас, чтобы дать Вам возможность и время получить лицензию.

Владимир Михайлович в воскресенье вечером выехал в Берлин; туда направился и Зимдин, миновав Стокгольм.

Прошу принять уверения в преданности и добрые пожелания.

[Подпись] В. Тьетце.

Документ 12

V. Vassiliev
Strandvägen 5 A
Stockholm
3 июня 1921 г.

Многоуважаемый Константин Николаевич,

Простите, что отвечаю на Ваше письмо от 31 мая лишь сегодня.

По поводу запрошенных Вами сумм, фигурирующих на счете Гетеборгского Банка, имею сообщить, что они составляют фактические расходы по развозу золота в Христиании, а также и чаевые людям.

Из Вашей переписки с Влад.[имиром] Мих.[айловичем] я не могу, к сожалению, вывести нам или Вам приходится нести эти расходы. Со слов же Влад.[имира] Мих.[айловича], мы, то есть Гетеборгский Банк и я сам, поняли, что все расходы в Христиании за исключением американского фрахта, включены в те 10 крон за кило, которые были условлены Вами.

В одном из писем Влад.[имира] Мих.[айловича] Гетеборгскому Банку имеется и подтверждение этому следующей фразой: *10 kr. – this sum cover all the expenses in Norway except insurance and height to America.*

Допуская недоразумение со стороны Влад.[имира] Мих.[айловича], мне бы не хотелось решать этого вопроса самостоятельно, тем более, что в той злополучной партии имелось и золото, принадлежавшее Цимдину и Васильеву, а потому я Вас очень прошу подождать возвращение Влад.[имира] Мих.[айловича], с Вами переговорившего по этому вопросу.

Очень Вас прошу не счесть мою просьбу за какое-либо отсутствие доверия к Вашим заявлениям, но Гетеборгский Банк не вправе переслать Вам той небольшой разницы, имея вышеупомянутое распоряжение, письменное от Влад.[имира] Мих.[айловича].

С партией дело не ладится, до сих пор нет желательного результата, дело грозит большими убытками, парализует продолжение операций. И я в затруднении, как поступить.

Примите уверения в моем совершенном почтении к Вам и в преданности

[подпись неразборчива. – *сост.*]³³

³²Предположительно, сотрудник консульства.

³³Сотрудник В.М. Васильева – В.Р. Тьетце.

Список литературы

1. Будницкий О.В. Деньги русской эмиграции. Колчаковское золото. 1918–1957. М., 2008. 512 с.
2. Катасонов В.Ю. Золото в экономике и политике России. М., 2009. 286 с.
3. Латышев И.А. Как Япония похитила российское золото. М., 1996. 96 с.
4. Сироткин В.Г. Зарубежное золото России. М., 1999. 464 с.
5. Сироткин В.Г. Зарубежные клондайки России. М., 2003. 252 с.
6. Сироткин В.Г. Золото Колчака. М., 2010. 256 с.
7. Лундстрем Р. Российское золото в Швеции // Нов. и новейш. история. 2002. № 3. С. 227–229.
8. Карелин В.А. Профессор Олаф Брок – «агент» русского влияния в Норвегии? (из истории русско-норвежских культурных и общественно-политических связей начала XX столетия) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2013. № 1. С. 5–15.
9. Пилкин В.К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. М., 2005. 656 с.
10. Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России 1918–1920 гг. СПб., 1998. 439 с.
11. Смолин А.В. Русское дипломатическое представительство в Швеции и белые правительства России // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы седьмой ежегод. науч. конф. (13–14 апреля 2004 г.) / под ред. В.Н. Барышникова, П.А. Кротова. СПб., 2006. С. 22–27.
12. Марушевский В.В. Белые в Архангельске // Гражданская война в России: Война на Севере. М.; СПб., 2004. С. 12–230.
13. Howard E. Theatre of Life: Life Seen from the Stalls 1903–1936. London, 1936. 663 p.

References

1. Budnitskiy O.V. *Den'gi russkoy emigratsii. Kolchakovskoe zoloto. 1918–1957* [Russian Emigration's Money. Kolchak's Gold. 1918–1957]. Moscow, 2008. 512 p.
2. Katasonov V.Yu. *Zoloto v ekonomike i politike Rossii* [Gold in the Russian Economy and Politics]. Moscow, 2009. 286 p.
3. Latyshev I.A. *Kak Yaponiya pokhitila rossiyskoe zoloto* [How Japan Stole Russian Gold]. Moscow, 1996. 96 p.
4. Sirotkin V.G. *Zarubezhnoe zoloto Rossii* [Russia's Gold Abroad]. Moscow, 1999. 464 p.
5. Sirotkin V.G. *Zarubezhnye klondayki Rossii* [Russian Klondikes Abroad]. Moscow, 2003. 252 p.
6. Sirotkin V.G. *Zoloto Kolchaka* [Kolchak's Gold]. Moscow, 2010. 256 p.
7. Lundstrom R. Rossiyskoe zoloto v Shvetsii [Russian Gold in Sweden]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2002, no. 3, pp. 227–229.
8. Karelin V.A. Professor Olaf Brok – “agent” russkogo vliyaniya v Norvegii? (iz istorii russko-norvezhskikh kul'turnykh i obshchestvenno-politicheskikh svyazey nachala XX stoletiya) [Professor Olaf Broch – an “Agent” of Russian Influence in Norway? (a Glimpse of the Russian-Norwegian Cultural and Sociopolitical Relations in the Early 20th Century)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2013, no. 1, pp. 5–15.
9. Pilkin V.K. *V Belay bor'be na Severo-Zapade: Dnevnik 1918–1920* [The White Struggle in the North-West: Diary 1918–1920]. Moscow, 2005. 656 p.
10. Smolin A.V. *Beloe dvizhenie na Severo-Zapade Rossii 1918–1920 gg.* [The White Movement in the North-West of Russia in 1918–1920]. St. Petersburg, 1998. 439 p.
11. Smolin A.V. Russkoe diplomaticheskoe predstavitel'stvo v Shvetsii i belye pravitel'stva Rossii [Russian Diplomatic Mission in Sweden and White Russian Governments]. *Sankt-Peterburg i strany Severnoy Evropy: materialy sed'moy ezhegod. nauch. konf.* [St. Petersburg and the Nordic Countries: Proc. 7th Annual Sci. Conf.]. 13–14 April 2004. St. Petersburg, 2006, pp. 22–27.
12. Marushevskiy V.V. Belye v Arkhangel'ske [The White Guard in Arkhangelsk]. *Grazhdanskaya voyna v Rossii: Voyna na Severe* [The Russian Civil War: The War in the North]. Moscow, St. Petersburg, 2004, pp. 12–230.
13. Howard E. *Theatre of Life: Life Seen from the Stalls 1903–1936*. London, 1936. 663 p.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.2.23

Karelin Vladimir Anatolyevich

Murmansk Institute of Economics – Branch of Saint-Petersburg Academic University
7 Khalatina St., Murmansk, 183031, Russian Federation;
e-mail: karelin_vladimir@mail.ru

Nielsen Jens Petter

Institute of History and Religious Studies,
UiT The Arctic University of Norway
NO-9037, Tromsø, Norway;
e-mail: jens.petter.nielsen@uit.no

Repnevsky Andrey Viktorovich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
2 prosp. Lomonosova, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
e-mail: a.repnevskiy@narfu.ru

RUSSIAN GOLD IN SWEDEN: THE UNREAD PAGES OF HISTORY

This article is devoted to one of the obscure aspects of the White diplomatic activity in Scandinavia during the final period of the Russian Civil War. It is supplemented with an appendix of previously unpublished archival documents, discovered by the authors in the Department of Manuscripts (Special Reading Room) at the National Library of Norway, Oslo. The authors focus on the history of Russia's gold stocks, which due to the course of events happened to appear in Sweden and which in 1921 were transferred to banks in the USA. The authors pay attention to the fact that this transaction was carried through by an experienced and energetic Russian diplomat K.N. Gulkevich (1865–1935) and a Norwegian professor of Slavic languages Olaf Broch (1867–1961). Konstantin Gulkevich played a key role in this financial transaction. He had held the position as a Russian envoy in Christiania (present-day Oslo) from February 1916 to May 1917. During this period, Gulkevich set himself the aim of promoting partnership and rapprochement between Russia and Norway and made great efforts to tune Norwegian public opinion in favour of Russia. Olaf Broch – a Russophile, Slavic philologist, interpreter and a public man – helped Gulkevich to establish contacts with political, business and intellectual elites in Norway. Gulkevich was appointed Russian envoy to Sweden after the February Revolution by Pavel Milyukov, the first Minister of Foreign Affairs of the Provisional Government. After the October Revolution, Gulkevich refused to recognize the new Soviet government. During the Civil War in Russia, Gulkevich's activity in Sweden aimed at supporting the White movement against the Bolsheviks. After the defeat of the White movement, the leaders of the White diplomacy in the West faced the prospects of legitimate claims by representatives of Soviet Russia as well as by Entente creditors of Tsarist Russia. Therefore, they made strenuous efforts to hide the Russian gold reserves.

Keywords: *history of Civil War in the North and Northwest Russia, "White diplomats" in Norway and Sweden in 1921, Russian gold in Sweden, Konstantin Nikolaevich Gulkevich, Professor Olaf Broch.*

Контактная информация:

Карелин Владимир Анатольевич
адрес: 183031, г. Мурманск, ул. Халатина, д. 7;
e-mail: karelin_vladimir@mail.ru

Нильсен Йенс Петтер
адрес: NO-9037, Tromsø, Norway;
e-mail: jens.petter.nielsen@uit.no

Репневский Андрей Викторович
адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;
e-mail: a.repnevskiy@narfu.ru